

Производство детской игрушки в Коми АССР во второй половине 1940-х–1950-х годах

А. Н. Поташов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
apotashov1870@gmail.com

Аннотация

В статье автор рассматривает вопросы государственной политики в области организации производства и реализации детской игрушки на территории Коми АССР в середине XX в. На основе анализа архивных материалов выявлен комплекс взаимосвязанных проблем, приведших к дефициту высокохудожественных и качественных детских товаров, выпускавшихся на республиканских предприятиях местной промышленности – артелях и комбинатах. Основные производственные трудности, определенные в ходе исследования, включали дефицит качественного сырья, недостаточную специализацию мастеров, ручной труд как основу производственного процесса и, как следствие, высокую отпускную цену на вырабатываемую продукцию, а также неэффективную работу снабжающих и торговых организаций. Аналогичная ситуация сложилась и в других регионах страны, что вызывало критику со стороны государственных и общественных институтов и многократно обсуждалось в прессе. Во второй половине 1950-х гг. центральные союзные фабрики, внедряя новые материалы и технологии, существенно увеличили объем детской продукции, в то время как в Коми республике производство игрушек оставалось на низком уровне.

Ключевые слова:

дошкольные учреждения, детские игрушки, Коми АССР, местная промышленность, производство игрушек

В современной системе российского дошкольного образования, которая во многом является наследницей советской школы воспитания, большое значение отводится игре. Неотъемлемая часть игрового процесса – детская игрушка – вещь, специально созданная для развлечения и обучения детей в живой, увлекательной форме. Она способствует основным задачам воспитания – умственному, нравственному и физическому развитию ребенка [1, с. 146].

В сложившихся условиях ухода с российского рынка большинства международных компаний, ограничения поставок многих промышленных товаров и политики импортозамещения, вновь становится актуальным вопрос об организации собственного качественного производства, в том числе и детских игрушек. В этом контексте интерес представляет исторический опыт обеспечения воспи-

Production of children's toys in the Komi ASSR in the second half of the 1940s – 1950s

A. N. Potashov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
apotashov1870@gmail.com

Abstract

The author considers the problems of state policy in the field of organizing the production and sale of children's toys in the Komi ASSR in the mid-XX century. Based on the analysis of archival materials, a set of interrelated problems was identified that led to a shortage of highly artistic and high-quality children's goods produced at republican enterprises of the local industry – artels and factories. The main production difficulties identified during the study included a shortage of high-quality raw materials, insufficient specialization of craftsmen, manual labor as the basis of the production process and, as a consequence, high selling prices for the manufactured products, as well as inefficient work of supplying and trading organizations. Similar situation has developed in other regions of the country, which caused criticism from state and public institutions and was repeatedly discussed in the press. In the second half of the 1950s the central Union factories, introducing new materials and technologies, significantly increased the volume of children's products, while in the Komi Republic the production of toys remained at a low level.

Keywords:

preschool institutions, children's toys, Komi ASSR, local industry, toy production

тательного процесса детскими игрушками в Республике Коми в середине прошлого столетия.

Проблемы дошкольного воспитания в целом и материальная оснащенность этого процесса мало затронуты в трудах отечественных исследователей. Одним из редких исключений является исследование дошкольного образования в г. Сыктывкаре [2] и Коми АССР за период с начала XX в. по середину 1940-х гг. [3]. После окончания Великой Отечественной войны по проблемам дошкольных учреждений имеются лишь единичные упоминания в различных публикациях. В частности, выявлена всего одна работа, созданная сугубо в культурологическом ключе, посвященная национальной детской игрушке финно-угорских народов [4]. Между тем, выявлен комплекс архивных и опубликованных документов, которые позволяют про-

анализировать вопросы производства детской игрушки в Коми АССР в середине 1940–1950-х гг.

К началу 1940-х гг. в системе советской педагогики игрушка была признана одним из главных средств коммунистического воспитания ребенка. С усилением влияния государства на частную жизнь ужесточился и надзор за производством детских товаров, так как игра во многом рассматривалась как прообраз взрослой жизни. Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР «О качестве детской игрушки, выпускаемой предприятиями Наркомместпрома РСФСР и промкооперацией» от 18 июня 1941 г. на Народный комиссариат просвещения РСФСР был возложен идеологический и художественный контроль за производством детской игрушки.

В силу объективных обстоятельств в военное время объемы и качество выпуска детской продукции были значительно снижены. Если в 1940 г. ассортимент игрушек насчитывал до 4 тыс. наименований, то к 1946 г. выпускалось не более 500 изделий. Тем не менее постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по увеличению производства игрушек» от 2 октября 1943 г. свидетельствует о внимании руководства страны к воспитанию детей. Оно обязывало создать при отделах (наркоматах) народного образования художественно-технические советы / комиссии, возложив на них обязанности по утверждению образцов игрушек, внедряемых в производство, и наблюдению за их качеством [5, с. 49, 50]. Во время Великой Отечественной войны в РСФСР государственные ассигнования на производство игрушек постепенно увеличивались. Если в 1943 г. было затрачено 137 млн руб., то в 1944 г. почти в два раза больше – 244 млн руб. [6, с. 49].

Во второй половине 1940-х гг. сменился вектор государственной политики, в стране прошли крупные идеологические кампании, во внешней политике обострилась холодная война. Игры и игрушки, как отражение жизни взрослых, обрели новые символы и смыслы. Устарели положения и инструкции по их исполнению и производству, разработанные в 1930-е гг.

Возникновение новых политических концепций и обший дефицит детских игрушек в стране побудили советское правительство сосредоточить внимание на этой проблеме. На основании Постановления Совета Министров СССР от 7 мая 1949 г. № 1818, с целью идеологического руководства и контроля над созданием и производством игрушек для всех возрастов, вновь был организован Художественно-технический совет по игрушке при Министерстве просвещения РСФСР [7, л. 6]. В приказе Минпроса РСФСР от 4 августа 1949 г. № 457 указывалось на необходимость пополнить детские сады пособиями и игрушками, в первую очередь обеспечить в достаточном количестве куклами, мячами, крупным игровым строительным материалом, печатными играми, бумагой, карандашами и красками [8, с. 38]. Этот же текст дублировался на региональном уровне в приказе по Минпросу Коми АССР от 13 сентября 1949 г. «Об улучшении работы детских садов и детдомов» № 262 [9, л. 2].

В постановлении Совета Министров РСФСР от 17 ноября 1949 г. «О мероприятиях по улучшению качества игрушек»

№ 946 отмечалось, что «качество и ассортимент игрушек <...> не удовлетворяет возросших запросов населения»¹ [7, л. 43]. Также указывалось на недостаточное производство технических и спортивных игрушек для детей старшего возраста, настольных печатных игр, игрового строительного материала и игрушек для ясельного возраста. Министерству местной промышленности РСФСР и другим ведомствам на 1950 г. было дано поручение освоить производство оригинальных видов игрушек по утвержденным образцам, специализировать предприятия по их изготовлению, усовершенствовать технологию и механизировать производство.

За изготовлением детских товаров вводился строгий государственный контроль. Правительством была поставлена задача утвердить до 1 февраля 1950 г. технические условия и эталоны на все игрушки, до 1 января пересмотреть цены в сторону их уменьшения; на игрушки устанавливалась специальная маркировка с указанием сортности; выпуск неутвержденных образцов товаров запрещался; от предприятий требовалось издать обширные каталоги на вырабатываемую продукцию. В 1954 г. Госпланом РСФСР была разработана инструкция, которая регулировала технические условия на товары широкого потребления.

Одним из основных требований, предъявляемых к производству детских товаров, стала их безопасность. На смену инструкции 1938 г. главным санитарным инспектором СССР в начале августа 1950 г. были утверждены «Санитарные правила по производству и продаже детских игрушек». Новый документ регулировал санитарные требования к устройству предприятий и магазинов, реализующих товары для детей, нормы химического состава и физические характеристики сырья, перечень допустимых к использованию красок и лаков.

Непосредственным органом, контролирующим процесс игрушечного производства, стал Художественно-технический совет по игрушке при Министерстве просвещения РСФСР, а также созданные комиссии на местах – в автономных республиках, областях и краях. На них возлагалась ответственность за контроль над качеством и ассортиментом игрушек, выпускаемых предприятиями, а также составление заключений по новым образцам [там же, л. 44].

Во исполнение постановления Правительства заместитель председателя Художественно-технического совета по игрушке РСФСР 22 июня 1950 г. направил на имя министра просвещения Коми АССР письмо с просьбой создать комиссию и организовать ее работу [там же, л. 42].

Распоряжением Совмина Коми АССР от 8 августа 1950 г. была утверждена Художественно-техническая комиссия по игрушке при Минпросе республики, в задачи которой входил просмотр, отбор и утверждение образцов изготавливаемой продукции. В состав возглавляемой министром просвещения комиссии вошли заместители министра здравоохранения и местной промышленности, начальник экспертного бюро Минторга, заместитель начальника Управления промкооперации, заведующий республикан-

¹ Здесь и далее в цитируемых документах сохранены авторские орфография и пунктуация.

ским Дошкольным методическим кабинетом, председатель Союза советских художников, завуч Сыктывкарского дошкольного педучилища и заместитель председателя президиума Кооперативного союза инвалидов [там же, л. 38]. В работу рекомендовалось включать дополнительных специалистов: конструкторов, педагогов, художников, врачей и представителей заинтересованных организаций, сгруппированных в секции в составе 5-7 чел., находившихся под руководством членов совета [там же, л. 7, 8].

Министром просвещения РСФСР в мае 1950 г. была утверждена инструкция «О порядке предоставления, рассмотрения и утверждения новых образцов игрушек и настольно-печатных игр». В соответствии с ней готовые игрушки на обсуждение комиссии поступали от Института игрушки, Министерства местной промышленности РСФСР и других промышленных организаций, а также от комиссий по игрушке при отделах Минпроса [5, л. 3-5].

Кроме того, среди мастеров на местах проводились конкурсы, в Москве организовывались выставки, на которых специальной комиссией отбирались лучшие игрушки для массового производства. К сентябрю 1951 г. было выпущено уже три списка утвержденных образцов, каждый из которых включал в себя десятки наименований игрушечных изделий. Для получения образцов и технических условий предприятиям необходимо было написать запрос в Научно-исследовательский институт игрушки (г. Загорск). Также институт проводил курсы по подготовке мастеров-игрушечников с мест.

В сентябре 1955 г. было издано постановление Совета Министров РСФСР «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества игрушек», которое обязывало Минпрос РСФСР пополнить списки рекомендуемых игрушек для детей разных возрастов, а также обеспечить постоянный контроль и руководство работой Художественно-технических комиссий при отделах народного образования на местах [5, с. 51]. Указ должен был дополнительно стимулировать работу хозяйственных и общественных организаций, в том числе в регионах. Так, если плановым комитетом Коми АССР на 1952 г. был предусмотрен выпуск детской игрушки на 800 тыс. руб., то в 1956 г. республиканская промышленность должна была изготовить их уже на 1,5 млн руб. [10, л. 1]. В 1960 г. план ассигнований устанавливался в 400 тыс. руб. [11, л. 157]. Уровень государственных дотаций определялся финансовыми возможностями бюджета.

План по производству игрушек распределялся между предприятиями местной промышленности. С началом Великой Отечественной войны крупные заводы и фабрики были перепрофилированы на нужды фронта, основной объем изготовления товаров широкого потребления был возложен на местные артели и комбинаты.

На территории Коми АССР в годы войны функционировало несколько сравнительно крупных организаций, занимающихся выпуском детской игрушки. Среди них была сыктывкарская промышленная артель «Северный кустарь», организованная в 1941 г. после разделения многопрофильной артели имени «Второй пятилетки». К 1945 г. в штате артели состояло 170 чел., и функционировали раз-

ноплановые цеха: пенько-ткацкий, металлоремонтный, ремонта часов, художественный, химический, красильный, трикотажный, фотографии, парикмахерский и игрушечный [12, л. 25]. Игрушечный цех состоял из трех бригад – заготовщиков, лепщиков и росписи [там же, л. 68]. Коллектив рабочих игрушечного цеха в 1946 г. насчитывал 18 чел. [там же, л. 116].

В 1946 г. было изготовлено «игрушек разных из папье-маше» – 7111 шт. на сумму 43 900 руб., «Кукла мягкая» в количестве – 1004 шт. на сумму 10 500 руб. и реализовано детских товаров на 62 097 руб. [там же, л. 116, 120]. Кроме выпуска обычных игрушек «Петух», «Утка», «Заяц» и «Кукла 45 см», артель занималась производством елочных игрушек [там же, л. 126]. В списке изделий из гипса на 1 января 1947 г. значились «Кошка елочная», «Белка елочная», «Шар» [12, л. 32].

Артель «Северный кустарь» систематически не выполняла производственный план из-за нестабильной поставки сырья и вспомогательных материалов. Частые простои на производстве приводили к постоянному оттоку артельских рабочих [там же, л. 5]. И ввиду производственных трудностей в начале 1950-х гг. игрушечный цех был закрыт.

Сыктывкарский горпромкомбинат, организованный в 1940 г., занимался выпуском детской игрушки в первой половине 1940-х гг. В 1945 г. им было изготовлено игрушек на сумму 31 400 руб. [13, л. 1]. В ассортимент входили мягкие игрушки «Слон», «Клоуны», «Мишки», из папье-маше – «Попугай», «Яблоки», «Конь № 8». Однако дефицит материала систематически приводил к невыполнению плановых показателей. Коллектив игрушечного цеха, состоящий из 20 чел., закончил 1946 г. с убытком более чем в 21 тыс. руб., в связи с чем в 1947 г. был ликвидирован [там же, л. 11].

В 1930-е гг. на территории Коми АССР были организованы отделения ГУЛАГа, где, в частности, занимались и производством игрушек. Например, комбинатом пос. Ракпас Железнодорожного района, который входил в систему Севжелдорстроя НКВД СССР. Производственная мощность предприятий района была такова, что за год они могли выпускать до 50 тыс. игрушечных изделий [14]. В начале 1940-х гг. среди игрушек, созданных заключенными-инвалидами, можно было увидеть такие изделия, как «Кукла в костюме цветка», «Куклы озорных мальчиков», «Клоун и цирковой слон» и др.

В лагерях на территории республики находились заключенные со всех регионов страны, среди которых были талантливые художники и мастера. Так, в раппасской зоне, в игрушечном цеху, работал художник Б. Старчиков; расписывал лица кукол выпускник Варшавской академии художеств Д. Крачковский. Изготавливал глиняные модели кукол, коней и отливал формы литовский скульптор Саулус [15, с. 58]. Образование и профессиональные навыки мастеров, безусловно, положительно влияли на качество и художественную ценность игрушек, но ввиду ограниченности качественного материала не могли повлиять на массовый выпуск высокохудожественных игрушек.

К основным недостаткам существовавшего производства можно отнести ограниченные объемы выпуска, узкий ассортимент продукции, отсутствие технического, педагогического и санитарно-гигиенического контроля. В процессе производства рабочие не всегда использовали разрешенные материалы, так как особенно в годы войны необходимого сырья и красок не хватало.

Таким образом, республиканская промышленность не могла удовлетворить возрастающие потребности населения. Только одних первоклассников осенью 1946 г. в Коми АССР пошло учиться 11 320 чел. [16, л. 109]. В детских садах Министерства просвещения в 1947 г. содержалось 6704 ребенка, и для каждого из ребят требовалась игрушка по их интересам [там же, л. 108].

Поскольку к началу 1950-х гг. не удалось наладить массовое изготовление игрушек, то проблему попытались решить организацией их закупок. Художественно-технический совет при Минпросе РСФСР 22 июня 1950 г. направил Министру просвещения Коми АССР письмо, в котором указывалось: «В связи с тем, что в республике не производится игрушки, а завод их из других областей производится по усмотрению торговых организаций, Министерству просвещения необходимо взять под свой контроль дело снабжения детей доброкачественной игрушкой» [7, л. 42]. Вместе с тем ставился вопрос о восстановлении производства игрушек местной промышленностью в пределах республики.

Министр просвещения Коми АССР отреагировал на указание Минпроса РСФСР, обратившись к министру торговли республики с предложением о закупке игрушек из других регионов РСФСР. В перечень были включены товары 49 наименований: «Девочка в пальто раз. 9 см» [размер – А. П.], «Паровоз с вагоном», трактор «Сталинец» и др. игрушки [там же, л. 48, 49].

Несомненно, решить проблему нехватки игрушек с помощью закупок из других регионов было невозможно. Поэтому в конце лета 1951 г. их изготовлением на территории Коми АССР занялись Воркутинский горпромкомбинат и Пезмогский райпромкомбинат. На производстве изготавливали детские товары: «Конь», «Слон с моськой» (из папье-маше), кукольную мебель (из фанеры) и др. [там же, л. 45, 46]. В протоколах Совета по игрушкам отмечалось, что спрос на детские товары, выпущенные горпромкомбинатом, очень большой.

Вопреки строгому запрету на массовое изготовление детских товаров, неутвержденных республиканской комиссией, Воркутинский комбинат дважды выпускал их в продажу, не согласовывая модель, а лишь утверждая их на техническом совете предприятия, в связи с чем неоднократно получал предупреждения от республиканского совета [10, л. 7].

Воркутинский горпромкомбинат в мае 1952 г. представил на рассмотрение республиканской комиссии изделия, созданные по образцам Московской торговой палаты: «Паровоз», «Трамвай», «Машина-Катюша», автомобиль «ГАЗ-57». На утверждение в Москву были отправлены образцы, изготовленные собственными мастерами: «Конь-качалка», «Гуси», «Клюющие куры» и др. [там же, л. 3].

Все наименования, кроме «Машины-Катюши», были одобрены к массовому выпуску. Причиной приостановки изготовления «Катюши» стали стреляющие элементы (снаряды), которые, по заключению членов комиссии, могли привести к травмированию малышей [там же, л. 8]. Запрещали выпуск некоторых игрушек не только в целях физической безопасности детей, но и по идеологическим соображениям. Так, в феврале 1950 г. Художественно-технический совет РСФСР запретил выпуск детских копилочек «как игрушки, не отвечающей задачам и целям коммунистического воспитания детей» [7, л. 1].

Увеличивающийся спрос на детские товары потребовал расширения географии предприятий-изготовителей. Осваивать производство игрушек на территории республики стал Сыктывкарский горпромкомбинат, а также Корткеросский райпромкомбинат, при которых были организованы отделы игрушек. Одним из первых изделий для детей, выпущенных в 1952 г. Сыктывкарским комбинатом, стали дидактические наборы «Кубики» и «Кубики малышам»². В ходе обсуждения республиканской комиссией были отмечены два существенных изъяна: кубики плохо отшлифованы, картинка непрочко приклеена к поверхности. Несмотря на указанные недостатки, первые изготовленные 200 комплектов были направлены на продажу [10, л. 10].

В 1952 г. план по производству игрушек горпромкомбинатом был выполнен на 21 %, в отчете комбината отмечалось, что сбыт изготовленной игрушки «долгое время не был обеспечен» по вине снабжающих и торговых организаций [17, л. 48]. Из-за низкого качества сырья около 10 % произведенных игрушек получали вторую категорию сортности. За первый квартал 1953 г. план был выполнен только на 18 %, а по деревянным игрушкам «ввиду небезопасности сбыта» производство не осуществлялось [там же, л. 70].

Поскольку многие детские товары из-за их крупногабаритности не поставлялись в регион, республиканская комиссия в июле 1952 г. обратилась к Сыктывкарскому горпромкомбинату с предложением о выпуске настольного и крупного строительного материала для игры на полу и на участке [10, л. 12].

Летом 1956 г. республиканский совет утвердил новые игрушки, изготовленные Сыктывкарской мебельной фабрикой. В списке значились: «Руль управления машиной» цена за две штуки – 10 руб., «Игровой строительный материал малышам – настольный» цена – 24 руб., «Детские носилки» цена – 10 руб. 10 коп. Для игры на улице в июле 1956 г. утверждены: «Деревянные лопатки», «Детские счеты», «Железные лопатки» и «Тачки» [там же, л. 15]. Комиссией были сделаны небольшие замечания по окраске изготовленного товара, которые предписывалось исправить при дальнейшем производстве. Для игр девочек в сентябре 1956 г. фабрикой был начат выпуск «Комплекта кукольной мебели из 12 предметов» [там же, л. 16].

Ракпасский комбинат в мае 1957 г. предложил на утверждение кубики «Русские сказки». На заседании комиссии было высказано замечание, что аналогичные ку-

² Деревянные кубики, оклеенные картинками.

бики из Ленинграда продают по цене 8 руб. за комплект, а местного производства – за 9 руб. 50 коп. [там же, л. 18]. Однако, как сообщила заведующая отделом универмага Попова, в продаже они бывают очень редко и потому будут раскупаться. Выпускаемый дидактический материал способствовал развитию моторики, мышления и речи у детей.

В феврале 1960 г. Сыктывкарская мебельная фабрика представила «Конструктор Поликарпова», изготовленный по московским чертежам. Стоимость контрольного образца превышала 500 руб., заведующая детским садом № 7 г. Сыктывкара О. И. Чайникова подчеркивала, что для широкого потребителя цена не должна превышать 350 руб. Как отмечалось, при массовом выпуске цена товара заметно снижалась, в 1960 г. планировалось выпустить 1 тыс. комплектов [там же, л. 20, 22].

Художественное исполнение игрушек, объемы производства и наполненность ими торговой сети не всегда отвечали запросам покупателей. В республиканской прессе периодически поднимались вопросы о снабжении и техническом качестве детских товаров. В статье газеты «За новый Север» в апреле 1946 г. писалось, что «магазины города [Сыктывкара – А. П.] наводнены дорогостоящими игрушками, сделанными грубо и непрочно» [18]. Товары низкого качества, реализуемые по завышенной цене, не имели спроса.

В мае в той же газете была опубликована статья «Детям хорошую игрушку», в которой подверглись критике игрушки местного производства. По мнению потребителя, изделия не отвечали самым элементарным запросам: «Зайчики, петушки и куклы, которыми полны магазины, имеют грязноватый и однообразный цвет, не радующий взора ребенка. Все они похожа одна на другую. <...> Если вы зайдете в ларьки рынка, вашему взору представятся бесформенные елочные кораблики, или доверху набитые ящики с игрушками. Они лежат здесь годами, не находя покупателей» [19]. Автор статьи призвала обратить серьезное внимание изготовителей на неликвидность товара, улучшить и разнообразить ассортимент. Массовые игрушки местного производства не пользовались спросом ввиду их низкой художественности и неприглядного внешнего вида.

Работники детсадов постоянно напоминали в различных документах о проблемах с приобретением игрушек в детские организации. В феврале 1946 г. в протоколе партийного собрания работников дошкольных учреждений Сыктывкара указывалось: «Ассортимент игрового материала беден, нет крупного строительного материала» [20, л. 101].

В докладной записке о проверке работы детских садов Сысольского района в апреле 1951 г. отмечалось, что «нет дидактических игрушек, конструкторов, строительного материала» [21, л. 177]. Но благодаря местному производству и завозу в республике частично удалось снизить дефицит. В конце 1952 г., по сообщению отдела образования, детсады Сысольского района значительно пополнились игрушками, детской литературой и физкультурным оборудованием [22, л. 68]. Нехватку игрушек компенсировали, изготавливая их самостоятельно из доступных материалов. Так, в 1950 г. в пос. Водном силами воспита-

телей было сшито 45 кукол и сделана кукольная мебель [23, л. 47]. Однако повсеместно решить проблему нехватки игрушек не удалось, многое зависело от работы торговых организаций.

Одной из причин дефицита детских товаров являлась плохая организация системы снабжения и торговли. На сессии Верховного Совета Коми АССР в декабре 1949 г. депутат И. Г. Рассыхаев отметил, что «в магазинах республики вообще отсутствует нужный ассортимент игрушек. Министерство торговли и Коми Потребсоюз не занимаются доставкой игрушек фабричного производства» [24, с. 70].

Анализируя деятельность Министерства торговли республики, депутаты указывали на упущения в его работе и критиковали руководителей структурных организаций. По их мнению, аппарат Минторга неудовлетворительно изучал спрос населения, в магазинах торговой сети отсутствовал необходимый ассортимент товаров, в то же время эти товары находились на промышленных базах [25, с. 26]. Планы и заявки составлялись без анализа прошлогодних продаж, точной оценки остатков и учета специфических особенностей районов [26, с. 12]. Снабжающие и торговые организации плохо выполняли запросы на поставки игрушек, часто не придавая им большой социальной значимости. В регионе сложилась ситуация, когда игрушки местного производства не пользовались спросом, а товары с узкопрофильных фабрик попросту не завозились в регион.

Промышленные центры республики снабжались лучше, а крупные хозяйственные тресты могли самостоятельно закупать товары в других регионах. Периферийные и труднодоступные районы снабжались по остаточному принципу. В декабре 1953 г. на заседании Верховного Совета Коми АССР депутат от Ижемского района В. Н. Филиппов заявил: «Вопрос об игрушках, видимо, стал большой проблемой для торгующих организаций, так как в течение ряда лет район не получает игрушек для детей» [27, с. 40].

С критикой в адрес министерств местной промышленности и торговли на страницах республиканской газеты «Красное знамя» в июле 1956 г. выступила инспектор Минпроса Коми АССР А. Н. Ковязина. В статье она отмечала, что торгующие организации не удовлетворяют запросы детских организаций и не снабжают магазины хорошими игрушками. Предприятия местной промышленности из года в год не выполняли план изготовления товаров для детей, и «есть опасность, – отмечала она, – что и в этом году план будет сорван» [28].

В протоколах заседания комиссии по игрушке в феврале 1960 г. указывалось, что продукция, производимая в республике, существенно уступает по соотношению «цена–качество» изделиям, выпускаемым на специализированных фабриках. «Товары местной промышленности, хуже, а цены в три–пять раз выше», – заявлял директор магазина Главснабпроса И. К. Цембер [10, л. 21]. Поэтому в некоторых случаях было выгоднее завозить их извне. Заместитель министра просвещения Коми АССР констатировал: «Игрушки для детских садов очень нужны и потребности в них большие, <...> но Министерство местной промышленности не может полностью удовлетворить

наши запросы» [там же, л. 22]. Все члены комиссии признавали большие проблемы, существовавшие в системе производства детских товаров.

Местная промышленность не справлялась с необходимыми объемами производства игрушек, а снабжающие организации – со своевременной их поставкой. На сессии Верховного Совета Коми АССР в январе 1960 г. министр просвещения республики С. В. Рудаков отметил: «Ощущается недостаток в детских игрушках, завоз их не может обеспечить потребности населения» [29, с. 85]. Он обратился с пожеланием в адрес Минместпрома об организации на их базе специализированного производства игрушек. В феврале того же года заместитель министра местной промышленности заверил, что в 1961 г. будет начато строительство отдельного игрушечного цеха [10, л. 21]. К началу 1960-х гг. основной спрос на детские товары в Коми АССР удовлетворялся поставками игрушек из других регионов РСФСР.

Стоит отметить, что «игрушечный» дефицит наблюдался по всей стране, в том числе и в столице. Газета «Вечерняя Москва» в мае 1956 г. писала: «В магазинах все еще мало хороших и общедоступных игрушек» [30]. Только с массовым внедрением в производство материалов целлулоида, пластмассы и полихлорвинила во второй половине 1950-х гг. ситуация на рынке игрушек улучшилась. Новые технологии позволили значительно нарастить объемы. Так, Московская фабрика целлулоидных игрушек за один месяц 1959 г. выпускала до 500 тыс. изделий [31].

Таким образом, в 1940–1950-е гг. местная промышленность Коми АССР не могла удовлетворить постоянно растущий спрос на массовые высокохудожественные детские игрушки. Главной причиной этого являлись проблемы, существовавшие в производственной системе: недостаток подходящего сырья, использование материалов низкого качества и привлечение мастеров с широкой специализацией, что в совокупности негативно сказывалось на художественной ценности изделий. Ручной способ производства ограничивал объемы товарной продукции и увеличивал затраты, в результате чего отпускные цены на игрушки оставались высокими. Попытки закрыть дефицит игрушек в республике с помощью других регионов не смогли решить проблему, поскольку снабжающие и торговые организации не придавали должного значения поставкам и реализации детских игрушек.

Источники и литература

1. Педагогическая энциклопедия. В 4-х т. Т. 2. / под ред.: И. А. Каирова, Ф. Н. Петрова. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 832 с.
2. Котов, П. П. В начале пути (система дошкольного воспитания в городе Сыктывкаре в 1918–1945 годах) / П. П. Котов, Т. А. Мартычук. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. – 68 с. – DOI 10.19110/978-5-7934-1142-4.
3. Котов, П. П. Дошкольные учреждения в Коми в начале XX века – середине 1940-х годов / П. П. Котов, Т. А. Мартычук. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. – 314 с. – DOI 10.19110/978-5-89606-998-2.
4. Пьянкова, Т. А. Мир детства финно-угорских народов. Опыт подготовки выставки «финно-угорская игрушка» / Т. А. Пьянкова // Музеи и краеведение. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 7. – С. 234–245.
5. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР. Т. 12. – М.: Юридическая литература, 1969. – 872 с.
6. Народное образование в РСФСР в 1944 году: отчет Народного комиссариата просвещения РСФСР / сост.: М. П. Сазонов [и др.]. – М.: Учпедгиз, 1945. – 223 с.
7. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 795.
8. Справочник по дошкольному воспитанию / сост. А. И. Зорина-Тарасова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1963. – 400 с.
9. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 733.
10. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 897.
11. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1088.
12. НАРК. Ф. Р-1256. Оп. 1. Д. 25.
13. НАРК. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 21.
14. Берзон, О. Что мы планируем дать потребителям / О. Берзон // За новый Север. – 1946. – 2 апреля.
15. Ларукова, Р. И. Коллекция кукол XX в. в собрании Национального музея Республики Коми / Р. И. Ларукова // Известия Общества изучения Коми края: сб. ст. Вып. 12 / сост.: А. Н. Рассыхаев, Л. П. Рощевская. – Сыктывкар, 2012. – С. 57–60.
16. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 655.
17. НАРК. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 28.
18. Увеличить выпуск, улучшить качество товаров местного производства // За новый Север. – 1946. – 26 апреля.
19. Корячева, Т. Детям хорошую игрушку / Т. Корячева // За новый Север. – 1946. – 29 мая.
20. НАРК. Ф. П-1217. Оп. 1. Д. 1.
21. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 796.
22. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 894.
23. НАРК. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 837.
24. Заседания Верховного Совета Коми АССР 1–3 декабря 1949 г. Стенографический отчет. – Сыктывкар: Коми государственное издательство, 1950. – 158 с.
25. Заседания Верховного Совета Коми АССР 3–5 апреля 1952 г. Стенографический отчет. – Сыктывкар: Коми государственное издательство, 1952. – 158 с.
26. Заседания Верховного Совета Коми АССР 27–28 ноября 1950 г. Стенографический отчет. – Сыктывкар: Коми государственное издательство, 1951. – 142 с.
27. Заседания Верховного Совета Коми АССР 22–23 декабря 1953 г. Стенографический отчет. – Сыктывкар: Коми государственное издательство, 1953. – 116 с.
28. Ковязина, А. Детским учреждениям – повседневное внимание / А. Ковязина // Красное знамя. – 1956. – 27 июля.
29. Заседания Верховного Совета Коми АССР 8–9 января 1960 г. Стенографический отчет. – Сыктывкар: Коми государственное издательство, 1960. – 184 с.

30. Конкурс на детские игрушки // Вечерняя Москва. – 1956. – 23 мая.
31. Из полихлорвинила // Вечерняя Москва. – 1959. – 17 июля.

References

1. Pedagogicheskaja enciklopedija [Pedagogical Encyclopedia]. In 4 vols. Vol. 2. / Eds. I. A. Kairov, F. N. Petrov. – Moscow: Sovetskaja enciklopedija [Soviet Encyclopedia], 1965. – 832 p.
2. Kotov, P. P. V nachale puti (sistema doshkol'nogo vospitaniya v gorode Syktyvkare v 1918–1945 go-dakh) [At the beginning of the way (the system of preschool education in Syktyvkar in 1918–1945)] / P. P. Kotov, T. A. Martynchuk. – Syktyvkar: Komi respublikanskaja tipografija [Komi Republican Printing House], 2023. – 68 p. – DOI 10.19110/978-5-7934-1142-4.
3. Kotov, P. P. Doshkol'nye uchrezhdeniya v Komi v nachale XX veka – seredine 1940-h godov [Preschool institutions in Komi in the early XX century – mid-1940s] / P. P. Kotov, T. A. Martynchuk. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2025. – 314 p. – DOI 10.19110/978-5-89606-998-2.
4. Pyankova, T. A. Mir detstva finno-ugorskih narodov. Opyt podgotovki vystavki «finno-ugorskaja igrushka» [The world of childhood of the Finno-Ugric peoples. The experience of preparing the exhibition “Finno-Ugric toy”] / T. A. Pyankova // Muzei i kraevedenie [Museums and Local History]. – Syktyvkar, 2010. – Issue 7. – P. 234–245.
5. Sistematicheskoe sobranie zakonov RSFSR, ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR i reshenij Pravitel'stva RSFSR [Systematic Collection of laws of the RSFSR, decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR and decisions of the Government of the RSFSR]. Vol. 12. – Moscow: Juridicheskaja literatura [Juridical literature], 1969. – 872 p.
6. Narodnoe obrazovanie v RSFSR v 1944 godu [Public education in the RSFSR in 1944]. – Moscow: Uchpedgiz [Educational and Pedagogical Publ. House], 1945. – 223 p.
7. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Respubliki Komi «Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi» [National Archives of the Komi Republic (hereinafter – NARK)]. F. P-241. Op. 1. D. 795.
8. Spravochnik po doshkol'nomu vospitaniju [Handbook of preschool education] / Comp.: A. I. Zorina-Tarasova. – Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo Ministerstva prosveshhenija RSFSR [State Educational and Pedagogical Publ. House of the Ministry of Education of the RSFSR], 1963. – 400 p.
9. NARK. F. P-241. Op. 1. D. 733.
10. Ibid. F. P-241. Op. 1. D. 897.
11. Ibid. F. P-241. Op. 1. D. 1088.
12. Ibid. F. P-1256. Op. 1. D. 25.
13. Ibid. F. P-1143. Op. 1. D. 21.
14. Berzon, O. Chto my planiruem dat' potrebiteljam [What do we plan to give to consumers] / O. Berzon // Za novyj Sever [For the new North]. – 1946. – April 2.
15. Larukova, R. I. Kollekcija kukol HH v. v sobranii Nacional'nogo muzeja Respubliki Komi [Collection of dolls of the XX century in the collection of the National Museum of the Komi Republic] / R. I. Larukova // Izvestija Obshestva izuchenija Komi kraja [News of the Society for the Study of the Komi Region]: collected paperst. Issue 12 / Comps: A. N. Rassykhaev, L. P. Roshchevskaya. – Syktyvkar, 2012. – P. 57–60.
16. NARK. F. P-241. Op. 1. D. 655.
17. Ibid. F. P-1143. Op. 1. D. 28.
18. Uvelichit' vypusk, uluchshit' kachestvo tovarov mestnogo proizvodstva [To Increase output, improve the quality of locally produced goods] // Za novyj Sever [For the new North]. – 1946. – April 26.
19. Korycheva, T. Detjam horoshuju igrushku [A good toy for children] / T. Korycheva // Za novyj Sever [For the new North]. – 1946. – May 29.
20. NARK. F. P-1217. Op. 1. D. 1.
21. Ibid. F. P-241. Op. 1. D. 796.
22. Ibid. F. P-241. Op. 1. D. 894.
23. Ibid. F. P-241. Op. 1. D. 837.
24. Zasedanija Verhovnogo Soveta Komi ASSR 1–3 dekabrja 1949 g. Stenograficheskij otchet [Meetings of the Supreme Council of the Komi ASSR on December 1–3, 1949. Verbatim report]. – Syktyvkar: Komi gosudarstvennoe izdatelstvo [Komi State Publ. House], 1950. – 158 p.
25. Zasedanija Verhovnogo Soveta Komi ASSR 3–5 aprilja 1952 g. Stenograficheskij otchet [Meetings of the Supreme Council of the Komi ASSR on April 3–5, 1952. Verbatim report]. – Syktyvkar: Komi gosudarstvennoe izdatelstvo [Komi State Publ. House], 1952. – 158 p.
26. Zasedanija Verhovnogo Soveta Komi ASSR 27–28 nojabrja 1950 g. Stenograficheskij otchet [Meetings of the Supreme Council of the Komi ASSR on November 27–28, 1950. Verbatim report]. – Syktyvkar: Komi gosudarstvennoe izdatelstvo [Komi State Publ. House], 1951. – 142 p.
27. Zasedanija Verhovnogo Soveta Komi ASSR 22–23 dekabrja 1953 g. Stenograficheskij otchet [Meetings of the Supreme Council of the Komi ASSR on December 22–23, 1953. Verbatim report]. – Syktyvkar: Komi gosudarstvennoe izdatelstvo [Komi State Publ. House], 1953. – 116 p.
28. Kovyazina, A. Detskim uchrezhdenijam – povsednevnoe vnimanie [Daily attention to children's institutions] / A. Kovyazina // Krasnoe znamya. – 1956. – July 27.
29. Zasedanija Verhovnogo Soveta Komi ASSR 8–9 janvarja 1960 g. Stenograficheskij otchet [Meetings of the Supreme Council of the Komi ASSR on January 8–9, 1960. Verbatim report]. – Syktyvkar: Komi gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1960. – 184 p.
30. Konkurs na detskie igrushki [Competition for children's toys] // Vechernjaja Moskva [Evening Moscow]. – 1956. – May 23.
31. Iz polihlorvinila [Made of PVC] // Vechernjaja Moskva [Evening Moscow]. – 1959. – July 17.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Поташов Антон Николаевич – аспирант сектора отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7641-2437 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: apotashov1870@gmail.com).

Author:

Anton N. Potashov – postgraduate student of the Department of National History of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-7641-2437 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: apotashov1870@gmail.com).

Для цитирования:

Поташов, А. Н. Производство детской игрушки в Коми АССР во второй половине 1940-х–1950-х годах / А. Н. Поташов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 107–114.

For citation:

Potashov, A. N. Production of children's toys in the Komi ASSR in the second half of the 1940s–1950s / A. N. Potashov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 107–114.

Дата поступления статьи: 18.02.2025

Прошла рецензирование: 12.02.2025

Принято решение о публикации: 24.02.2025

Received: 18.02.2025

Reviewed: 12.02.2025

Accepted: 24.02.2025